

О чём собачки не знают

секрет ветеринарной станции

Как это ни прискорбно, но в последние годы и в нашей области, и по всей России чуть ли не основными поставщиками показателей по раскрытию коррупционных преступлений стали представители самой гуманной профессии – врачи. Но никогда прежде на Новгородщине на скамью подсудимых не садили их собратья по цеху восстановления здоровья не человеческого, а звериного – ветеринары.

Что, конечно же, вполне объяснимо. Если врачи в нашей стране, как правило, попадают на выдачу за мзду «липовых» больничных, то ветеринары, деятельность которых в обывательском сознании связана прежде всего со здоровьем животных, лишены этого профессионального «бонуса»: каким бы серьёзным ни был недуг любимой болонки или любимого перса, их болезни не могут стать поводом для выдачи их хозяевам «листка нетрудоспособности по уходу за...», а самим болонкам и персам такие «листки» совсем ни к чему.

Дабы извлечь из профессии «бонусную составляющую», есть, однако, варианты и у ветеринаров. Первый из таковых, кто стал «фигурантом» уголовного дела в нашей области, – бывший начальник областного бюджетного учреждения (ОБУ) «Новгородская областная ветеринарная станция» Николай Степанович Москалюк. Как видно, не простой ветеринар, а – начальник. И именно с высоким в среде ветеринаров положением Николая Степановича и были связаны его «дополнительные» возможности.

В соответствии с должностными полномочиями Москалюк имел право на многое. В том числе и на «заключение и расторжение договоров и соглашений на выполнение работ». Каких именно – в должностной инструкции не конкретизировалось.

В период с 2004 по 2012 год, казалось бы, в полном соответствии с этой инструкцией, Николай Степанович заключил договоры с девятнадцатью организациями, предусматривающие, что, в числе прочего, областная ветстанция обязуется проводить подготовительную работу, необходимую для выдачи разрешений заказчику «при экспортно-импортных, межобластных перевозках и использовании грузов», в рамках ведомственных требований по «организации работы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов».

Зачем эти договоры нужны были Николаю Степановичу, понятно: все услуги, предоставляемые ветстанцией, носили платный характер, а «за интенсивность и высокие результаты работы» руководителю была установлена «выплата стимулирующего характера», при этом одним из показателей результатив-

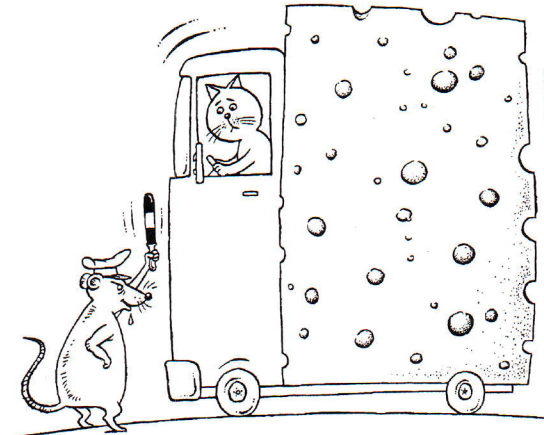
ности деятельности руководителя считалось «увеличение объёмов платных услуг». То есть, чем больше средств «по договорам» удавалось привлечь на счёт ветстанции, тем больше становилась премия её руководителя.

Зачем эти договоры нужны были ОАО, ЗАО, ООО? Все они в процессе коммерческой деятельности занимаются ввозом и вывозом продукции, которая подлежит ветеринарному надзору (мясо, молоко, мёд и пр.), как за пределы области, так и за пределы России. Без разрешительных документов, выданных ветеринарной службой, перемещение той продукции за границы области невозможно и бессмысленно: она не подлежит приёму для переработки и реализации. А поскольку, ветеринария, в самом комитете ветеринарии, правомочном выдавать разрешения, недостаточно кадров, чтобы оперативно выполнять всю работу, и предлагалось посредничество ОБУ «Новгородская областная ветеринарная станция», созданного, кстати, в 2003 году приказом начальника управления ветеринарии Новгородской области.

Чуть ли не за десятилетие система выдачи разрешительных документов в Новгородской области была отработана. Врач-ветеринар районного звена, находясь на самом предприятии, составлял ветеринарные сопроводительные документы. Сотрудники областной ветстанции, в рамках заключённых межведомственных договоров, присваивали номера разрешений на ввоз или вывоз товаров. Вот и всё. Можно смело ехать с грузом: хоть в Крым, хоть в Рим.

Первыми, кто задался вопросом законности всей этой процедуры, стали представители ЗАО «Тандер» (организация, обеспечивающая функционирование торговой сети «Магнит»). Ещё в 2011 году там возникли сомнения относительно обоснованности взимания областной ветстанцией платы за посредничество в получении разрешений на ввоз и вывоз товаров. Сомнения излагались на переговорах с представителями областной ветстанции, те, однако, не соглашались с позицией ЗАО «Тандер» и настаивали на том, что за «оказываемую услугу» надо платить.

Представители ЗАО «Тандер» обратились в антимонопольную

службу (УФАС России по Новгородской области). Проанализировав сложившуюся ситуацию, там пришли к выводу, что в действиях руководства областной ветеринарной станции присутствует нарушение законодательства о конкуренции, и указали, что разрешения на ввоз и вывоз продукции, подконтрольной ветслужбе, должны выдаваться бесплатно.

В предписании регионального УФАС от 21 декабря 2011 года, адресованном начальнику ОБУ «Новгородская областная ветстанция» Николаю Москалюку, содержалось требование прекратить нарушение норм ФЗ «О защите конкуренции», выразившееся, в том числе, «в необоснованном препятствовании осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами. (...) путём установления не предусмотренных законодательством РФ требований к хозяйствующим субъектам».

Нарушать требования ФЗ «О защите конкуренции» Николай Москалюк не прекратил. В то же время юристы ОБУ «Новгородская областная ветстанция» обратились в арбитражный суд с иском о признании незаконным решения и предписания УФАС РФ по Новгородской области от 21 декабря 2011 года.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении исковых требований ОБУ «Новгородская областная ветстанция», при этом отметил: «В соответствии с пунктом 2.4 Устава областной ветеринарной станции, учреждение контролирует выпуск безопасных в ветеринарно-санитарном отношении пищевых продуктов и продовольственного сырья животного происхождения, изучает эпизоотическое и ветеринарно-санитарное состояние объектов и территории населённых пунктов, ведёт ветеринарный учёт и отчетность, проводит иные мероприятия, необходимые для достижения целей, предусмотренных Уставом. Таким образом, учреждение обязано выполнять эпизоотическое и ветеринар-

ное состояние как объектов и территорий области, так и тех территорий, откуда завозятся грузы, вне зависимости от наличия договора с хозяйствующим субъектом (в частности, с ЗАО «Тандер») и использовать эти сведения не только для выдачи разрешений конкретному хозяйствующему субъекту, но и другим хозяйствующим субъектам. Эту деятельность учреждение, являющееся некоммерческой организацией, обязано осуществлять бесплатно».

Это решение вступило в законную силу в мае 2013 года.

Уголовное дело в отношении Николая Москалюка возбудили в 2014 м. Несмотря на решение арбитражного суда, за этот период практически ничего в возмездно-договорной деятельности ОБУ «Новгородская областная ветстанция» не изменилось, ЗАО «Тандер», правда, расторгло договор с ОБУ «Новгородская областная ветстанция». Но, как пояснили в период предварительного следствия представители предприятия, «сразу после этого» в «районном звене» (ОБУ «Новгородская областная ветстанция») «перестали выдавать предприятию ветеринарные сопроводительные документы, сославшись на указания Москалюка Н.С., что влекло приостановление работы предприятия». Поэтому ЗАО «Тандер» вынуждено было вновь заключить с Новгородской областной ветстанцией «договор на условиях Москалюка Н.С.».

В ходе проверки, проведённой Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции областного УМВД, – рассказывает государственный обвинитель Анна Торопова, – было установлено, что ОБУ «Новгородская областная ветстанция» продолжает нарушать нормы ФЗ «О защите конкуренции»: никакие меры к расторжению заведомо незаконных договоров Николаем Москалюком не предприняты, а возглавляемое им учреждение, как и раньше, взимает с организа-

ции средства за услуги, которые должно оказывать безвозмездно.

– А в чём конкретно заключались эти услуги?

– В проставлении в ветеринарных свидетельствах, в графу «особые отметки», номера и даты разрешения на ввоз или вывоз продукции.

– И в какую сумму оценивалась услуга?

– За «подготовительную работу» максимальную сумму – более 1 миллиона 100 тысяч рублей – на счёт ОБУ «Новгородская областная ветстанция» перечислило ООО «Белгранкорм – Великий Новгород». И это только за период с 1 июня 2013-го по 18 мая 2014-го годов. Уголовно-наказуемыми признаются деяния, укладываемые только в этот временной отрезок – после вступления в силу решения арбитражного суда.

– Суд квалифицировал действия Николая Москалюка только по ч. 1 ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями. А орган предварительного следствия усматривал в его действиях ещё и получение взятки (ст. 290 УК РФ), в том числе, в «крупной» и «особо крупной» размерах. Почему «получение взятки» не вошло в приговор суда?

– Сторона обвинения в суде изменила объём обвинения Николая Москалюка. Дело в том, что орган предварительного следствия один и те же деяния квалифицировал сразу по двум статьям Уголовного кодекса РФ. Мы же пришли к выводу, что ст. 290 УК РФ, пользуясь юридическим термином, «исключительно». Почему действия Москалюка мы определили не как «получение взятки», а как «злоупотребление должностными полномочиями»? Потому что деньги за «оказание услуг» передавались не лично Москалюку, а перечислялись на счёт ОБУ «Новгородская областная ветстанция». И с этого счёта расходовались на личные нужды, а на обеспечение деятельности учреждения. Что же до премирования Москалюка из этих средств – в соответствии с трудовым договором, заключённым с ним Комитетом ветеринарии Новгородской области, то это, согласитесь, отнюдь не «получение взятки».

– Чем можно объяснить то обстоятельство, что из двенадцати организаций, заключивших подобные договоры с ОБУ «Новгородская областная ветстанция», только одно выступило в роли возмущителя ветеринарного спокойствия?

– Я думаю, это связано с тем, что руководители прочих организаций просто не выжили в юридической тонкости. Так в Новгородской области было принято... И все думали, что именно так – законно. Справедливости ради нельзя не сказать о том, что представители некоторых организаций тоже подняли вопрос о законности оплаты тех, по сути, посреднических услуг на переговорах с самим Москалюком. И хотя не соглашались с его позицией, в надзорные либо судебные органы не обращались, – «чтобы избежать конфликта».

денгьи в соответствии с договорами, заключёнными с нарушением закона, смогут предвять гражданские иски ОБУ «Новгородская областная ветстанция». Когда суд удовлетворит и их, можно будет говорить о торжестве принципа социальной справедливости.

И, право, лишь одно с трудом уязвляется с последним моим оптимистическим пассажем. Что именно? А то, что как раз сейчас, в том же Новгородском районном суде идёт процесс по уголовному делу премьера Николая Москалюка на посту начальника ОБУ «Новгородская областная ветеринарная станция» – Анатолия Денисова, который обвиняется... в том же самом, в чём обвинялся и его предшественник, разве что, количество потерпевших уменьшилось с двенадцати до четырёх. Получается, что и он, став руководителем учреждения, несмотря на решение арбитражного суда, несмотря на возбуждение уголовного дела в отношении Москалюка, тоже не расторг часть заведомо незаконных договоров.

Подается ли это разумному объяснению и какому именно, мы узнаем по окончании процесса. Есть тут, я думаю, какой-то секрет, не подвластный разумно простого российского обывателя.

Алексей КОРЯКОВ

Рисунок: Максим СМАГИН («Красная бурда»)

**Реклама
Онлайн**
агентство полного цикла

(812) 401-64-64
(495) 737-54-64
(383) 227-64-64
www.reklama-online.ru

Все виды рекламы. Все регионы РФ и СНГ.

 Пресса	 Радио	 ТВ	 Транспорт
 Метро	 BTL/Промо	 Интернет	 Наружка

ООО «Группа Компаний «Реклама Онлайн», г. Новосибирск, ул. Нанкинская-Дачная, 104, ОГРН 110547019381